

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРИЯ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В РОССИИ

В статье обобщаются признаки информационного общества, дается оценка его как формирующейся реальности, выделены проблемы и пути его развития в Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: постиндустриальное общество, информационное общество, информация, стратегия развития информационного общества.

Преодоление трансформационного спада и переход России в XXI веке к экономическому подъему все больше актуализирует исследования качества экономического роста и перспектив социально-экономического развития страны. Мировой финансовый кризис, затронувший и экономику нашей страны, падение цен на нефть на мировых рынках усиливают потребность в переходе к новой модели экономического роста, основанной на инновационном развитии и обеспечивающей модернизацию экономики по многим направлениям: от материальной базы производства и развития человеческих ресурсов до усиления социальной ориентированности протекающих в обществе экономических процессов.

В 90-е годы XX столетия в оценке тенденций российского общества преобладали критерии степени разрушения административно-командной системы и формирования рыночных механизмов. Практические действия реформаторов нередко осуществлялись под лозунгом «рынок любой ценой». На этом пути, как известно, были не только достижения либерально-демократического плана (плюрализм собственности, легализация и возрождение предпринимательской деятельности, свобода производителей и потребителей в выборе вариантов поведения, ликвидация дефицитности рынков, активизация материальных стимулов), но и весомые издержки (глубокий трансформационный спад производства, гиперинфляция, дифференциация доходов, отбросившая до трети населения за черту бедности). Рыночные реформы, с нашей точки зрения, с са-

* © Кононова Е.Н., 2008

Кононова Елена Николаевна, кафедра экономики Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

мого начала их осуществления не следовало рассматривать как самоцель. По мере формирования рыночной (смешанной) экономики все актуальнее становится самооценка общества по критериям цивилизационного развития, например, как доиндустриального, индустриального и постиндустриального (информационного) общества. Теория постиндустриального общества («третьей волны»), созданная усилиями знаменитых американских социологов Д. Белла и Э. Тоффлера, развивается в многочисленных публикациях отечественных исследователей и ученых из стран СНГ. Она все более трансформируется в теорию информационного общества, в теорию общества знаний. Появившись первоначально как прогноз Д. Белла о перспективах американского общества, сегодня она выступает не только как форма научного предвидения развития общества, но и как отражение фактов и закономерностей реальности, формирующейся во многих странах мира.

О практической значимости и актуальности данного научного направления красноречиво свидетельствует принятие таких международных документов, как Окинавская хартия глобального информационного общества, Декларация принципов построения информационного общества, План действий Тунисского обязательства и др. В феврале 2008 г. утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», что переводит проблему из чисто теоретической сферы в практически-прикладную.

Концепции постиндустриального общества, как считают российские ученые, например проф. В.Л. Иноземцев [1. С. 120-121], имеют глубокие корни в европейской философии и социологии. Даже художественная литература не обошла эту идею стороной. Например, в знаменитом романе Ж. Верна «Таинственный остров» показано как группа людей оказавшаяся на необитаемом острове и не имеющая ничего, кроме знаний, воспроизвела европейскую цивилизацию, но построила систему отношений, существенно отличавшуюся от господствующей в то время в реальном мире. Филологи относят произведение Ж. Верна к роману-утопии, а современная наука обнаруживает все больше черт такого общества в реальном мире.

Становление теории постиндустриального общества в ее современном виде связано прежде всего с именем Д. Белла, профессора Гарвардского университета. В обобщающем определении Д. Белла постиндустриальное общество выступает как общество, в экономике которого приоритет перешел от преимущественного производства товаров к оказанию услуг, проведению исследований, организации системы образования и повышению качества жизни, в котором класс технических специалистов стал основной профессиональной группой.

Понятие «информационное общество» используется в современной науке и как синоним постиндустриального общества, и как его главная отличительная черта. Например, профессор Л.Г. Мельник дает следующее определение: «Постиндустриальным (информационным) обществом может быть названа социально-экономическая формация, в которой производство и потребление ин-

формации составляют основу экономической системы и социальной стратификации общества» [2. С. 71]. Особая позиция проф. В.Л. Иноземцева заключается в том, что признаки информационного общества в эпоху постиндустриализма появляются не сразу, а на третьей стадии его развития, которую автор относит к 90-м годам XX века. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации» дается конкретизированная трактовка: «Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти» [3. С. 16].

Международный опыт показывает, что постиндустриальное и информационное общество не является далекой перспективой, его основные характеристики весьма реально присутствуют в ряде стран. Например, сфера услуг как отрасль хозяйства стала преобладающей в объеме конечного продукта (ВВП) и в доле занятых уже в 70-е годы. Сегодня в самых разнообразных видах деятельности, относящихся к сфере услуг (бытовые услуги, торговля, банковские услуги, страхование, наука и научное обслуживание, образование, здравоохранение и т.д.), в развитых странах занято более половины работающего населения и создается около 70% стоимости валового национального продукта. Однако постиндустриальное общество получило такое название не потому, что промышленность деградировала и уступила место услугам. Напротив, сфера услуг стала возможной и востребованной благодаря высокоразвитой промышленности. Например, прогресс промышленности в условиях НТР потребовал ее мощного сопровождения научными исследованиями и опытно-конструкторскими разработками, развития системы образования. Сложная бытовая техника, которую не каждый в силах отремонтировать дома, порождает потребность в развитии услуг по ремонту и обслуживанию ее.

Российская статистика свидетельствует, что и в России в 90-е годы сфера услуг стала создавать более половины отечественного ВВП. Однако этот факт пока не свидетельствует о существенном постиндустриальном продвижении. Рост сферы услуг происходил у нас на фоне спада производства в основных отраслях материального производства, особенно в обрабатывающей промышленности. Финансовые рынки и торговля оказались для отечественного бизнеса значительно привлекательнее производства машиностроительной продукции, станков с числовым программным управлением и др.

Некоторые авторы подчеркивают, что человечеству еще только предстоит освоить новую систему трудовой деятельности, где основу производительных сил (и средств производства, и предметов труда) будут составлять не привычные материальные объекты, как это было в предшествующей истории человечества, а информация в разнообразных формах ее проявления [4. С. 11]. Вместе с тем немало фактов свидетельствует о том, что научные знания способны «вытеснять» материальные ресурсы из производства, например при использо-

вании ресурсосберегающих технологий. Например, с 1973 по 1985 гг. ВВП развитых стран увеличился на 32%, а потребление электроэнергии на 5%. В сельском хозяйстве потребление энергии даже сократилось в 1,65 раза, при том, что его автоматизация растет. В США при возросшем, по сравнению с 1960 годом, национальном продукте в 2,5 раза потребление черных металлов сократилось. С 1973 по 1989 гг. американские автомобили снизили потребление бензина в среднем с 17,8 до 8,7 л на 100 км пути [4. С. 130].

В России ресурсосбережение все еще находится в зачаточном состоянии. Плановая система была невосприимчивой к НТП. Она не создавала необходимой мотивации. Но и новые рыночные субъекты пока не осуществили перевооружение производства на новой технической основе. Доля устаревшего оборудования за годы реформ увеличилась. Кроме того, увеличилась доля производств некоторых видов сельхозпродукции в личном подсобном хозяйстве, в значительном объеме использующем ручной труд. А это свидетельствует о возрождении признаков доиндустриальной эпохи.

Информация как ресурс, предмет и продукт человеческого труда обладает существенными отличиями, особыми свойствами по сравнению с обычными материальными объектами. Обобщая сказанное по этому поводу разными авторами, можно выделить следующие ключевые особенности:

1. Увеличение числа материальных благ требует почти всегда пропорциональных затрат. Информация благодаря информационным сетям тиражируется и доставляется сколь угодно значительному числу потребителей в кратчайший срок без пропорциональных затрат труда и материалов (возьмем, к примеру, Интернет)

2. Владение материальным благом исключает осуществление этой функции другим лицом, а в отношении информации это возможно.

3. Потребление материальных благ производственного и личного назначения связано, как правило, с их исчезновением или утратой свойств (сырье преобразуется в готовый продукт и перестает существовать как сырье, машины и механизмы изнашиваются, ржавеют, разрушаются в те или иные сроки, многие потребительские товары и вовсе уничтожаются, например продовольствие). А информация при ее использовании не исчезает, может обогащаться, систематизироваться, становиться более качественной.

4. Информация – единственный ресурс, который можно наращивать беспредельно, даже в условиях материальных ограничений.

5. Добыча информации из природы (например, открытие ее естественных законов) не наносит ей вреда в отличие, скажем, от вырубki леса или от добычи полезных ископаемых. Принципиальные особенности информации как ресурса и продукта позволяют современной экономической теории расширить четырехфакторную модель, добавить к труду, капиталу, природным ресурсам и предпринимательству пятый фактор-информацию. Уже сегодня видно, что традиционные формы и механизмы контроля над материальными объектами

собственности, применяемые шаблонно и к интеллектуальной собственности, дают серьезные сбои. Контроль государства за видео-пиратством, использованием изобретений пока малоэффективен.

Надо сказать, что завершенной пятифакторной экономической модели наука еще не создала. При традиционном подходе факторы производства приносят своим владельцам адекватные по форме и механизмам получения факторные доходы (зарплату, процент, ренту, прибыль). Особую форму дохода от ресурса информации экономисты пока не выделяют.

Информационные технологии выступают фактором не только экономического, но и социального развития общества. С их помощью на базе автоматизации и роботизации производства меняются содержание и условия труда, возрастают требования к работнику, меняется роль социальных групп и слоев населения. Меняются пространственно-временные масштабы жизни человека. Реальностью становятся виртуальные путешествия, международные конференции, не покидая своих стран и кабинетов. Знаменитый хирург получает возможность, не выходя из столичной клиники, руководить операцией в глубинке, сельский школьник через Интернет получает доступ к лучшим библиотекам страны, а в перспективе и мира, студент – возможность дистанционного обучения в других городах. Конечно, это выравнивает условия развития разных слоев общества.

Некоторые из называемых исследователями характеристик информационного общества носят пока еще футуристический характер, т.е. являются скорее спорными прогнозами на будущее, чем уже реально наблюдаемыми фактами. Например, идеи о бесклассовом характере общества. Они базируются на том, что решающим инструментом влияния на мир становится владение не материальным капиталом, а информацией. На первый план выходят способности людей перерабатывать и создавать различного рода информацию. Развитие собственных способностей и способностей своих детей уже сейчас для многих становится приоритетной задачей по сравнению с накоплением материальных благ. Однако и доступ к образованию, и возможность развития способностей с помощью различных форм дополнительного образования, и просто доступ в Интернет остаются в высокой зависимости от материального положения людей. Для оценки развитости стран, вместо традиционного объема ВВП или ВНП на душу населения, отражающих материальные аспекты состояния общества, все чаще используют специальные коэффициенты и показатели, отражающие не только материальные блага, но и развитость людских ресурсов, научно-исследовательской и образовательной сфер. В 1990 году Программа развития ООН опубликовала новый показатель – индекс развития общества, подсчитанный на основе грамотности населения и продолжительности жизни. С 1991 года уровень знаний учитывается на основе двух параметров: грамотности взрослого населения и продолжительности обучения. Индекс развития общества имеет значения от 0 до 100. Страны с индексом более 80 считаются

развитыми. Среди них лидируют Норвегия (96,3), Исландия (95,6), Австралия (95,0). США и Япония на 11-м месте (94, 4). В опубликованных данных 54 страны мира уложились в этот норматив. Россия, несмотря на высокую долю людей, получающих высшее образование, немного недотянула до планки развитых стран. Ее коэффициент – 79, 5. Мы занимаем в рейтинге лишь 58 место. Впереди не только страны, которые традиционно считаются развитыми, но и такие, как Барбадос, Бахрейн, Панама др. [5. С. 18].

Высокую дифференциацию по странам показывают и индексы внедрения новых технологий, индекс внедрения информационно-коммуникационных технологий и показатели развития электронного бизнеса [5. С. 50]. Ни по одному из них Россия пока не вошла даже в тридцатку лидеров. По числу компьютеров на 100 человек лидируют Швейцария, США, Швеция, Израиль (более 70). В Европе этот показатель в среднем более 30. В России менее 10, на Украине около 2. Даже на Мальте и Макао около 30% людей имеют персональные компьютеры. Интернет сегодня насчитывает 700 млн пользователей, и прогнозируется, что в ближайшее время их количество возрастет до 1 млрд. Торговля через Интернет уже исчисляется несколькими триллионами долларов. В ближайшие годы достигнет 10 трлн дол., что соразмерно с оборотом всей экономики США. Сегодня в мире около миллиарда пользователей мобильной связи. В 10 странах мира число абонентов сотовой связи превышает численность населения (Люксембург, Гонконг, Швеция, Италия и др.). Даже по числу цветных телевизоров на 100 домохозяйств мы находимся лишь на 49 месте. Их имеют 75,2 % семей. И по производству такого традиционного носителя информации, как книга, Россия отстает. Например в США издается 18 книг в расчете на одного жителя, в Германии – 8, Белоруссии – 6, в России – 4 [4. С.80; 5. С.101, 102, 104]. Более приличные места Россия занимает по расходам на науку и запатентованным идеям. Несмотря на значительное сокращение в годы реформ финансирования науки, по показателю расходов на научно-исследовательские расходы и опытно-конструкторские разработки в объеме ВВП мы занимаем 24 место (1,28%). Это меньше, чем в Китае, Словении и других странах. Лидеры данного списка Израиль и Швеция тратят на науку больше 4 % ВВП. По объемам создания новой научной информации, запатентованной как открытия, изобретения, мы занимаем более почетное 6 место. Но лидеры опережают нас на порядок. Например в 2002 году в России их выдано 14 454, а в Японии 110 053, в США 86 551, на Тайване – 26 964 [5. С. 51].

Проведенный анализ свидетельствует о том, что Россия хоть и имеет огромный потенциал инновационного роста в виде развитой системы образования и научного сектора, но пока еще отстает от многих стран мира по важнейшим индикаторам информационного общества. Разработка документа «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» нацелена на преодоление этого отставания.

Стратегия исходит из того, что для достижения этой цели необходимо соединить усилия органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества. Определены конкретные задачи, на которые должны быть направлены усилия указанных субъектов:

- создание информационной инфраструктуры,
- повышение качества образования и медицинского обслуживания, подготовка квалифицированных кадров для данной сферы,
- оснащение учебных заведений и других организаций соответствующей техникой и т.д.

«Стратегия» содержит контрольные значения показателей развития информационного общества в РФ на период до 2015 г. В частности, уровень доступности населению базовых услуг должен составить 100%, доля отечественных товаров и услуг в объеме внутреннего рынка информационных технологий – более 50%, наличие персональных компьютеров, в том числе подключенных к сети Интернет, – не менее, чем в 75 % домашних хозяйств (семей). Кроме того, планируется перевести в электронную форму 100% библиотечных и музейных каталогов, до 70% компьютеризировать документооборот государственных и муниципальных учреждений, перевести на информационные технологии многие другие процессы. Предположительно потребуются увеличить инвестиции в сферу информатизации общества не менее, чем в 2,5 раза по сравнению с 2007г. Разработчики «Стратегии» считают, что ее реализация позволит нашей стране к 2015 году в рейтингах развития информационного общества войти в двадцатку ведущих стран мира и достигнуть следующих целей:

- повышение качества жизни граждан;
- обеспечение конкурентоспособности России;
- развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества;
- совершенствование системы государственного и муниципального управления.

Очевидно, реализация стратегии потребует дополнительной проработки механизмов ее осуществления. Начавшийся экономический кризис является фактором, отвлекающим внимание и ресурсы государства от программ развития на программы стабилизации экономики. Серьезным препятствием для внедрения информационных технологий может стать и значительный удельный вес теневой экономики. Кроме того, необходимо иметь в виду и проблемы, с которыми сталкивается информационное общество уже сегодня. Среди них такие, как:

- разрушение информационного кода существующего материального мира (животные, питающиеся генетически модифицированными продуктами, лишаются возможности производить потомство);
- вмешательство в генетический код ставит этические, морально-нравственные и социальные проблемы (овладение информацией о факторах

пола будущего ребенка может не только создать условия для планирования семьи, но и нарушить баланс полов);

- психологическая неготовность людей к переработке больших массивов информации и быстрой скорости изменений во всех сферах общества.

- появление новых видов зависимостей (от Интернета и компьютерных игр), замещение реальных отношений виртуальными;

- вирусы и сбои в информационных системах как факторы аварий и катастроф,

- новые виды преступлений (хакеры), и необходимость развертывания деятельности по защите информации.

Словом, информационное будущее несет в себе не только новые возможности, но и проблемы, которые человечеству предстоит решать.

Библиографический список

1. Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В.Л. Иноземцев. – М.: Наука, 1998. – 640 с.

2. Мельник, Л.Г. Предпосылки формирования информационного общества / Л.Г. Мельник // Социально-экономические проблемы информационного общества. – Сумы: Университетская книга, 2005. – 430 с.

3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. // Российская газета. – 2008. – 16 февраля. – С.16.

4. Социально-экономические проблемы информационного общества / под ред., проф. Л.Г. Мельника. – Сумы: Университетская книга, 2005. – 430 с.

5. Мир в цифрах. – Карманный справочник / пер. с англ. – М.: «Олимп-Бизнес». – 2007. – 272 с.

E.N. Kononova

THE INFORMATION SOCIETY: THEORY AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN RUSSIA

In the paper the signs of information society are analyzed. It is evaluated as a forming reality. The problems and ways of development of the information society in Russia are described.

Keywords and phrases: post-industrial society, information-oriented society, information, information-oriented society development strategy.

Статья принята в печать в окончательном варианте 04.12.08 г.